

АНТОНИМИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ: ФОРМАЛЬНОЕ СХОДСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ЗНАЧЕНИЙ

К. Л. Киселева (xenkis@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Показаны условия возникновения отношения антонимии между двумя идиомами и многоуровневый характер этого явления во фразеологии; обсуждаются формальные признаки и свойства антонимичных пар идиом, в которых участвуют лексические антонимы, контекстные антонимы, отрицательная частица *не*.

Ключевые слова: антонимия, фразеология, антонимичные идиомы, противоположные значения.

ANTONYMS IN PHRASEOLOGY: FORMAL SIMILARITY AS A CONDITION OF THE SEMANTIC OPPOSITENESS

K. L. Kiseleva (xenkis@mail.ru)

Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian,
Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The paper deals with semantic oppositeness on various levels of the phraseological system. The data come from an attempt to look at the Russian phraseology in one particular perspective, i. e. to investigate the role that the oppositeness plays between and within idioms. We propose that the semantic oppositeness between idioms can be formed by lexical, contextual and grammatical means. The paper argues that strict antonymy emerges when two idioms have similar structures and are based on the same image. The paper focuses, in particular, on the cases when this oppositeness is formed by negation. Some ways to represent different degrees of negative polarity in the phraseological dictionary are discussed. Different semantic effects related to the negative particle *ne* in idioms, as in *blizhnij svet — neblizhnij svet*, *k licu — ne k licu*, are examined. Finally, we account for the oppositeness as a regular model of the inner form that manifests itself in series of idioms like *k mestu i ne k mestu*, *star i mlad*, *ni sest' ni vstat'* etc.

Key words: antonyms, phraseology, antonymical idioms, semantic oppositeness.

0. Данное исследование представляет собой фрагмент анализа антонимических отношений на разных уровнях фразеологической системы. Работа не претендует на теоретическую новизну, однако обладает, как представляется, практической ценностью как попытка рассмотреть фразеологический материал в узком ракурсе — с точки зрения того, как проявляет себя на этом материале такая лексическая «корреляция широкого охвата» (Кобозева 2000), как антонимия. Этот ракурс предполагает обзор средств выражения отношения антонимии, связывающего разные идиомы, разные значения одной идиомы, а также компоненты внутренней формы идиомы.

1. Применительно к обычной лексике «антонимами могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» (Шмелев 1977). Вполне естественно, что антонимия как семантическая противопоставленность двух языковых единиц наблюдается и в сфере фразеологии. Это явление неоднократно описывалось, в частности, в работах А. И. Молоткова, Н. Ф. Алефиренко и Л. Г. Золотых, диссертациях Г. И. Волкотруб, Э. Р. Мардиевой и других. В частности, в Волкотруб 1991 утверждается, что «антонимичность ФЕ <фразеологических единиц> не зависит от совпадения их структуры и наличия в составе антонимичных компонентов». С этой точкой зрения согласна Мардиева 2003, для которой «пары с тождественным компонентным составом не являются единичным типом фразеологических антонимов», однако мы скорее склонны вслед за А. И. Молотковым считать тождество компонентного состава (за исключением одного компонента) признаком чистых фразеологических антонимов, рассматривая иные случаи противопоставленности фразеологических единиц как квазиантонимию.

В целом точная антонимия между двумя идиомами затруднена, на наш взгляд, следующими факторами:

- разная частеречная принадлежность и валентная структура идиом с противоположной семантикой (*собаку съест* на чем-л. — *ни в зуб ногой* в чем-л.);
- разная внутренняя форма идиом с противоположной семантикой, которая неизбежно накладывает отпечаток на актуальное значение (см. об этом Баранов, Добровольский (в печати));
- сложность/нетривиальность актуального значения, которое невыводимо из внутренней формы (см. 2.4. ниже).
- В Алефиренко, Золотых 2008 фразеологизмы, приводимые в словарных статьях как антонимы, противопоставлены лишь на основе некоторого фрагмента толкования, но это противопоставление никак не подтверждается употреблениями в контекстах. Так, для выражения *вернемся к нашим баранам* предлагается считать антонимом, в частности, *размениваться на мелочи*: речь идет явно о противопоставлении по признаку «главное — неглавное», который является лишь одним из компонентов значения каждой из этих идиом. Мы считаем необходимыми (но недостаточными)

условиями антонимии двух идиом (1) наличие **сильного формального сходства** между ними: в общем случае их внутренняя форма должна совпадать с точностью до отрицания или с точностью до одного элемента, причем несовпадающие элементы должны сами быть антонимами — лексическими (*сильный* — *слабый*, *легкий* — *тяжелый*) или контекстными (*ваш* — *наш*, *отцы* — *сыновья*). (2) их **семантическую членимость**, т. е. относительную семантическую автономность отдельных компонентов (см. об этом Добровольский 2007), позволяющую производить «замену» одного из компонентов на противоположный по смыслу.

2. Пары идиом с одинаковой структурой, содержащие противопоставленные лексические элементы:

2.1. лексические антонимы

со знаком *плюс* — со знаком *минус*; *этот свет* — *тот свет*; *Старый Свет* — *Новый Свет*; *левый уклон* — *правый уклон*; *сильный пол* — *слабый пол*; *белая кость* — *черная кость*; *с тяжелым сердцем* — *с легким сердцем*; *черти унесли* — *черти принесли*; *развязывать руки* — *связать руки*; *говорить на одном языке* — *говорить на разных языках*.

На первый взгляд по крайней мере к некоторым из этих пар применима типология лексической антонимии, изложенная в Апресян 1995: *черти унесли* — *черти принесли* можно отнести к типу НАЧИНАТЬ — ПЕРЕСТАВАТЬ (Anti1), *связать руки* — *развязать руки* — к типу КАУЗИРОВАТЬ — ЛИКВИДИРОВАТЬ (тоже Anti1); *говорить на одном языке* — *говорить на разных языках* — к типу Р — НЕ Р (Anti2); наконец, *сильный пол* — *слабый пол* попадает в группу антонимов типа БОЛЬШЕ — МЕНЬШЕ (Anti3). Однако последний пример заставляет задуматься о том, что мы на самом деле описываем: антонимию внутренней формы (*сильный* vs *слабый* противопоставлены по типу Anti3) или антонимию актуальных значений (пара *мужчина* — *женщина* в Апресян 1995 отнесена к особому типу противопоставления по признаку пола). Еще более интересная ситуация возникает в случае пары *Старый Свет* — *Новый Свет*: при синонимической замене (*Европа* — *Америка*) антонимия утрачивается, поскольку она «держится» целиком на внутренней форме. Тем самым можно предположить, что взаимодействие актуального значения идиомы и образа, лежащего в его основе, не позволяет напрямую использовать во фразеологии типологию антонимии, разработанную для лексики.

2.2. контекстные антонимы

ваш брат — *наш брат*; *попасть в яблочко* — *попасть в молоко*; *белые воротнички* — *синие воротнички*; *красная суббота* — *черная суббота*; *важная птица* — *невеликая птица*.

Существует ряд идиом, чей состав делает их удачными кандидатами в этот класс, однако парная идиома во фразеологической системе отсутствует:

средней руки, страны третьего мира, высшей пробы, с большой буквы. Наличие лексического или контекстного антонима у одного из элементов пары ни в коей мере не предсказывает наличие соответствующего антонимичного фразеологизма: можно *копить на черный день*, но нельзя «копить на белый день»; можно *играть первую скрипку*, но нельзя «играть последнюю скрипку», и т. д. При наличии контекстного противопоставления выражений *зеленый свет* и *красный свет* применительно к светофору в сфере фразеологии в этой паре возникает лакуна: выражение *зеленый свет* и *зеленая улица* существуют, а *красный свет* и *красная улица* в аналогичном смысле — нет. Идиомы, в состав которых входят цветообозначения, вообще часто оказываются непарными: *голубые береты, белая смерть, красный угол, синий чулок, черный континент*. Исходное выражение, по отношению к которому идиома возникает как антоним, может подразумеваться, но реально не встречается, как в случае *холодной войны* (в противоположность войне с применением оружия, которая мыслится как горячая), *Третьего Рима* (первые два — собственно Рим и Константинополь) и *белой вороны* (по умолчанию все вороны — черные).

2.3. попарно-противопоставленные элементы

Первые компоненты сравнительных оборотов, входящих в этот класс, являются лексическими антонимами, а противопоставление вторых компонентов порождается данной конструкцией и ограничивается ею: *трусливый как заяц — смелый как лев; красив как бог — страшна как смертный грех; богат как крез — беден как церковная мышь*.

2.4. Завершая этот раздел, следует заметить, что идиомы с антонимичной внутренней формой не обязаны быть антонимами. Они могут быть **квазиантонимами**: *спустя рукава* означает работать в первую очередь «плохо», «лениво» (и необязательно мало), а *засучив рукава* — в первую очередь «много», «энергично» (и только во вторую — хорошо). К квазиантонимам можно отнести также пары *выйти из себя — прийти в себя*, *распутить хвост — поджечь хвост*, *отправиться на тот свет — вернуться с того света*. Далее, они могут иметь никак **не соотносимые актуальные значения** (*черное золото — белое золото; наставить рога — обломать рога*). Наконец, они могут иметь **сходные значения** (*Большая медведица — Малая медведица*), быть **вариантами одной идиомы** (*с головы до ног — с ног до головы; сверху донизу — снизу доверху*) или даже в отдельных экзотических случаях быть **квазисинонимами**: помимо классического примера про Венеру, которую можно назвать и *вечерней звездой*, и *утренней звездой*, существуют и другие, например: *полоскать мозги — сушить мозги*.

3. Пары идиом, противопоставленные грамматически

3.1. содержащие предлоги с противоположным значением

в глаза — за глаза; с оглядкой — без оглядки, с ведома — без ведома, с учетом — без учета.

3.2. различающиеся на отрицание

3.2.1. омонимы

к лицу (об одежде) — не к лицу (несоответствие статусу); каши не просит (что-л.) (много ресурса) — просить каши (про обувь).

3.2.2. квазисинонимы

ближний свет — неближний свет (далеко), бог весть какой — не бог весть какой (средненький, плохонький); черт поймет/разберет — сам черт не поймет/не разберет; мокрое место осталось (от кого-л.) — мокрого места не останется (от кого-л.).

Подобное явление, когда введение отрицания не приводит к изменению значения на противоположное, наблюдается и в обычной лексике: *истовый=неистовый*.

3.2.3. антонимы

по душе — не по душе, персона грата — персона нон грата, игра стоит свеч — игра не стоит свеч, прийти к двору — прийти не ко двору.

В связи с описанием и словарным представлением этого (самого многочисленного) класса идиом возникают несколько проблем, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

4. Отрицание в идиомах

4.1. антонимы как формальные варианты

Мы исходим из того, что появление отрицания при идиоме в некоторых случаях является композициональным (*Он не лезет в бутылку*), в других приводит к появлению варианта исходной идиомы (*Он пришелся не ко двору*), а в третьих вообще затруднено в нейтральном контексте (*?Ему учеба не по боку. ?Я не умываю руки.*) Мы сейчас оставляем в стороне вопрос о сфере действия отрицания, грамматических и семантических свойствах идиом, влияющих на взаимодействие с отрицанием, и лишь констатируем, что в некоторых случаях у идиомы существует два варианта с противоположной семантикой, которые так или иначе фиксируются в словарях: (*не*) *для/ради красного словца*; (*не*) *отдавать себе отчет(а)*; (*не*) *бросаться в глаза*; (*не*) *в курсе*; (*не*) *по душе*. Желательно две идиоматичные единицы, совпадающие по форме и по значению с точностью до отрицания, считать вариантами одной идиомы и описывать в одной словарной статье.

4.2. шкала приемлемости отрицания и способы ее отражения в словаре

Отрицание в идиоме может быть обязательным, оно может опускаться в некоторых строго ограниченных случаях, может опускаться достаточно легко при сохранении формы с отрицанием как исходной и, наконец, варианты

соотрицанием и без него могут быть (почти) равноправны. Желательно не только определить степень допустимости/обязательности отрицания в составе идиомы, но и последовательно отразить эту информацию в словарной статье, как это делается, например, для порядка слов во Фразеологическом объяснительном словаре. Для тех идиом, для которых ведение/снятие отрицания вообще релевантно, мы предлагаем выделить несколько разных классов и, соответственно, представлять их в словаре разными способами.

Эти классы идиом располагаются на шкале приемлемости отрицания так: идиомы, всегда содержащие отрицание — сильные эксплицитно-негативные — слабые эксплицитно-негативные — идиомы, у которых формы с отрицанием и без отрицания равнозначны — слабые эксплицитно-позитивные — сильные эксплицитно-позитивные — не допускающие отрицания.

4.2.1. идиома всегда содержит отрицание

не то слово, не без того, не баран чихнул, не за горами, не долго думая, не отходя от кассы, не занимать, не ахти, не находить себе места, не с руки; не первой молодости; не по-детски, не по годам, не к спеху.

Вариант без «не» в некоторых контекстах возможен, но является однословным, имеет другой, неидиоматичный смысл (*долго думая, отходя от кассы*) или употребляется как цитата в диалоге (- *Вам не к спеху?* — *Очень даже к спеху*). Очевидно, что в этом случае вопрос о словарной форме идиомы не возникает — она (как и все стандартные примеры употребления) обязательно содержит отрицание.

4.2.2. сильные эксплицитно-негативные

не бери в голову, не лезть за словом в карман, палец в рот не клади, не (чьего-л.) ума дело

В Баранов, Юшманова 2000 сильными эксплицитно-негативными названы глагольные идиомы «с неустрашимым отрицанием»: мы этот ярлык расширительно и полагаем, что отрицание здесь действительно неустрашимо, но может выражаться не только в виде отрицательной частицы «не» (хотя ее опущение сильно затруднено). В Апресян 1995 такие идиомы описаны как тяготеющие к закреплению в отрицательной форме, но способные «употребляться в вопросительных, «сомнительных» и модальных предложениях, содержащих в лучшем случае лишь имплицитное отрицание».

Для данного класса мы предлагаем в лемме ограничиться вариантом с отрицанием, а в специальной зоне примеров, расположенной между стандартными и нестандартными употреблениями, приводить регулярные трансформации, при которых возможно синтаксическое перемещение отрицания или его выражение иными средствами. Например, для идиом *палец в рот не клади (кому-л.)* и *не бери в голову* можно привести такие трансформации:

- (1) *Во главе каждого «вида» журналистики <...> стоят не мальчишки-паиньки и не девочки-модницы, а матерые львы и львицы, которым палец в рот*

клясть не рекомендовано: откусят. (В. Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике)

- (2) Ну-ну, не шалите... Вам **только палец в рот положи...** Да я знаю, все я знаю — и как вам трудно живется, и что многие недовольны ролями и моим характером; ничего не поделаешь — <...> терпите, какой есть... (В. Смахов. Театр моей памяти)
- (3) Маша, **меньше в голову бери** — больше в желудок. (Н. Горланова. История озера Веселого)
- (4) — А! Брось, баба Леля! — отмахнулась Римма. — **Кто это сегодня берет в голову** «амур налево»? Ну, даст жена по морде... И сама сходит в этом же направлении... (Г. Щербакова. Митина любовь)

Анализируя регулярные трансформации, допустимые для сильных эксплицитно-негативных идиом, важно отделять их от нестандартных употреблений. Так, пример (5) можно считать регулярной трансформацией идиомы *не (чьего-л.) ума дело (что-л.)*, а пример (6), по-видимому, находится за пределами стандарта:

- (5) **Нашего ли ума дело хлопотать о справедливости, если огненными письменами начертано:** «Мне отмщение, и Аз воздам». (Т. Набатникова. День рождения кошки)
- (6) Повеселели ребята. И Иван Денисычу тоже тихо говорят: бригадир процентовку хорошо закрыл. Веселый пришел. Уж где он там работу нашел, какую — это **его, бригадирова, ума дело**. Сегодня вот за полдня что сделали? Ничего. (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича)

4.2.3. слабые эксплицитно-негативные

чаша сия не миновала/минует; не болит голова (у кого-л. о чем-л.); конца не видно; путь не усыпан розами

Для данной группы оба варианта идиомы возможны, но при этом исходной является форма с отрицанием, а форма без отрицания производна. В лемме приводится только исходная форма с отрицанием, а в зоне примеров помещаются употребления идиомы в обеих формах.

- (7) Вот — **радовалась на большие окна, а сколько с ними возни — клеишь и клеишь, а конца не видно**. (И. Грекова. Первый налет)
- (8) Учусь. Зверски устаю. Особенно мои несчастные глазки. Но **конец виден, да. Осталось всего-то ничего: четыре экзамена, четыре редактирования и Фаулз**. (katesina.diary.ru)

- (9) *Могу предположить, что **путь** «Нестле» на российский рынок **не был усыпан розами**. (Дипломатический вестник)*
- (10) *Бывают <...> великие артисты, творческий **путь** которых **усыпан розами**. (Ю. Елагин. Укрощение искусств)*

4.2.4. негативно-нейтральные: варианты равноправны

Самый многочисленный подкласс данного типа идиом — сочетания имени с предлогом: *(не) на высоте; (не) по пути; (не) по карману; (не) по плечу; (не) в ударе*. Следует отметить, однако, что оба члена этих пар являются именно идиомами, которые могут употребляться самостоятельно, вне контраста: *Он был сегодня (не) на высоте. Ему это (не) по плечу*. Далекое не все идиомы такой структуры имеют «полноценные» пары. Например, идиомы *в пик, по боку, в годах, до гроба* не имеют парных. Если такие употребления и встречаются, то только цитатно или в контрастивном контексте. *?У них любовь не до гроба. *Он мужчина не в годах*. Есть и другие негативно-нейтральные идиомы: *(не) дай бог; в (не)урочный час понохать пороха — не нюхать пороха*. Помещая такие идиомы в словарь, мы сталкиваемся с проблемой выбора формы леммы. Одно из возможных решений: в соответствии с лексикографической традицией выбрать в качестве основной формы леммы позитивную, а в качестве варианта указать негативную. Такое решение принято в Лубенская 2004 применительно к идиомам *по душе, бросаться в глаза, играть в бирюльки*: вариант с отрицанием приводится в конце леммы в зоне Neg. Однако для некоторых идиом (например, *не по карману*) в качестве основной предлагается форма с отрицанием, а форма *по карману* приводится в конце леммы. В любом случае в зоне примеров должны быть представлены употребления в обоих вариантах.

На этом мы заканчиваем описание возможных способов отражения антонимичных форм идиомы во фразеологическом словаре. По другую сторону «нуля», где располагаются слабые эксплицитно-позитивные, сильные эксплицитно-позитивные и не допускающие отрицания идиомы, можно действовать аналогично.

5. Антонимия внутри идиомы

К данному виду фразеологической антонимии мы относим несколько разных явлений.

Во-первых, имеется в виду **энантиосемия**, т. е. противопоставление разных значений одной идиомы (Кравцова 2006). Об этом явлении дают представление такие идиомы, как

- *выйти из окопов* (прекратить воевать vs пойти в атаку)
- *на днях* (прошлое vs будущее)
- *проливать кровь* (свою/чужую)
- *иди с богом* (выгнать или пожелать счастливого пути).

Во-вторых, идиома, представляющая собой глагольную группу или именную группу с глагольными словами-сопроводителями (Жуков, Сидоренко, Шкляров 1987), может иметь разного рода **противопоставленные варианты**. В основном в рамках одной идиомы встречаются конверсивы (*брать*

на лапу — дать на лапу) и каузативы (снять голову — полетелц головы), но возможны и антонимические противопоставления, например держатъ бразды правления — выпустить бразды правления.

В-третьих, антонимия является очень распространенным приемом построения внутренней формы. «Строительным материалом» могут оказаться, в частности:

- единицы, одна из которой является отрицанием другой: *знать не знаю, видимо-невидимо, была не была, к месту и не к месту, волей-неволей, хочешь — не хочешь*.
- векторные антонимы по Новикову 1973: *вдоль и поперек, направо и налево, взад-вперед, ни сесть ни встать, бог дал, бог взял, туда-сюда*.
- противоположные «концы» некоторой сущности (*альфа и омега, с утра до вечера, ни дна ни покрывки, с головы до пят, оставить рожки да ножки, и в хвост, и в гриву*)
- лексические и контекстные антонимы в конструкции с семантикой охвата всех элементов некоторого множества: *стар и млад, города и веси, кнут и пряник*.
- лексические и контекстные антонимы в конструкции с семантикой тотального отсутствия качеств, поддающихся позитивному определению: *ни то ни сё, ни горячо ни холодно, ни рыба ни мясо, ни два ни полтора, ни к селу ни к городу*.
- лексические антонимы в конструкции с семантикой неадекватности: *вливать новое вино в старые мехи, валить с больной головы на здоровую*.
- антонимы, указывающие на контрастные состояния: *ни жив ни мертв, и смех и слезы*.

Нельзя не отметить, что в качестве такого строительного материала выступают не только антонимы, но также синонимы (*целиком и полностью, в пух и прах, в целости и сохранности, худо-бедно, серединка на половинку, всем и каждому*), **однокоренные элементы** (*день-деньской, чин-чинарем, мало-помалу, рад-радешенек, валом валить, перво-наперво*), **фонетические дубли** (*фигли-мигли, шуры-муры, тары-бары, йоксель-моксель*) и **два вхождения одной единицы** (*от корки до корки, капля за каплей, со дня на день, нос к носу, бок о бок, вот-вот, еле-еле, тайное тайных, с рук на руки, в конце концов*). Данное явление можно считать структурообразующим во фразеологии как системе и поэтому оно заслуживает отдельного изучения (Киселева (в печати)).

6. Заключение

Предложенный фрагмент описания антонимии во фразеологии может быть полезен (1) для описания фразеологии как многомерной системы, в которой такое явление, как антонимия, присутствует в разных формах на разных уровнях; (2) для лучшего понимания нетривиального соотношения внутренней формы и актуального значения идиом; (3) для формирования критериев разграничения антонимов и квазиантонимов во фразеологии; (4) для анализа особого вклада отрицательной частицы «не» в формирование семантики фразеологических единиц.

References

1. *Alefrenko N. F., Zolotykh L. G.* 2008. Phraseology Dictionary. Cultural and Cognitive Space of Russian Idiomatic Expressions [Frazeologicheskii Slovar'. Kul'turno-Poznavatel'noe Prostranstvo Russkoi Idiomatiki].
2. *Apresian Iu. D.* 1995. Proceedings. I–II.
3. *Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O.* 2008. Aspects of the Theory of Phraseology [Aspekty Teorii Frazologii].
4. *Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O.* The Fundamentals of Phraseology [Osnovy Frazologii].
5. *Baranov A. N., Iushmanova S. I.* 2000. Denial in Idiomatic Expressions: Semantic-Syntactic Limitations [Otritsanie v Idiomakh: Semantiko-Sintaksicheskie Ogranicheniia]. *Voprosy Iazykoznanii*, 1.
6. *Dobrovol'skii D. O.* 2007. Semantic Parcelling as a Factor of Idiom's Variability [Semanticheskaia Chlenimost' kak Faktor Variativnosti Idiomy]. *Iazyk kak Material Smysla. Sbornik Statei v Chest Akademika N.Iu. Shvedovoi*.
7. *Kiseleva K. L.* (In press). On the Types of Formal and Semantic Duplication in Idiomatic Field: Synonyms, Tautology, Replications, Phonetic Duplets [O Tipakh Formal'nogo I Semanticheskogo Dublirovaniia v Idiomatike: Sinonimy, Tavtologiia, Povtory, Foneticheskie Duplety].
8. *Kobozeva I. M.* 2000. Linguistic Semantics [Lingvisticheskaia Semantika].
9. *Kravtsova V. Iu.* 2006. Enantiosemy of Lexical and Phraseological Unities: Language and Speech [Enantiosemiia Leksicheskikh I Frazeologicheskikh Edinit: Iazyk I Rrech'].
10. *Mardieva E. R.* 2003. Principles of Formation of the Russian Phraseological Antonyms Dictionary [Printsipy Sostavleniia Slovaria Frazeologicheskikh Antonimov Russkogo Iazyka].
11. *Lubenskaia S. I.* 2004. Large Russian-English Phraseological Dictionary [Bol'shoi Russko-Angliiskii Frazeologicheskii Slovar'].
12. *Novikov L. A.* 1973. Antonymy in Russian Language [Antonimiia v Russkom Iazyke].
13. *Russian Phraseology Explicative Dictionary* [Frazeologicheskii Ob'iasnitel'nyi Slovar' Russkogo Iazyka]. 2007.
14. *Shmelev D. N.* 1977. Modern Russian Language [Sovremennyi Russkii Iazyk].
15. *Volkotrub G. I.* 1991. Phraseological Antonymous-Synonymous Paradigms of Modern Russian Language [Frazeologicheskie Antonimiko-Sinonimicheskie Paradigmy Sovremennogo Russkogo Iazyka].
16. *Zhukov V. P., Sidorenko M. I., Shkliarov V. T.* 1987. Russian Phraseological Synonyms Dictionary [Slovar' Frazeologicheskikh Sinonimov Russkogo Iazyka].